

УДК 821.161.1.0+УДК 75.03(470+571)(092)

ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБРАЗА МАКАРИЯ ЕГИПЕТСКОГО В ЖИТИИ И НА ФРЕСКЕ ФЕОФАНА ГРЕКА

© 2012 г.

Н.В. Панкратова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

p.nata.nnov.ru@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.12.2011

Сделана попытка сопоставления словесного и живописного образа св. Макария Египетского, поставлена проблема соотношения вербальных и изобразительных возможностей создания образа святого в житии и во фресковой живописи.

Ключевые слова: житие, фреска, образ, словесная «икона», живописная «икона».

Для человека Древней Руси характерно восприятие храма как единого целого с его канонической архитектурой, церковной службой, настенной росписью. Человек ощущал себя неотделимой частью этого мира. В непосредственном переводе с греческого языка слово *икона* обозначает 'образ'. Для конкретизации одного понятия в церковнославянском языке используются два взаимозаменяемых слова. Новое время дифференцировало в нашем сознании эти две категории, что мешает воспринимать древнерусское искусство как целостное единство. Отсюда возникает проблема понимания и интерпретации этой духовной связи в изучении древнерусской культуры.

Искусствовед и филолог В. В. Лепяхин в работе «Икона и иконичность» предлагает рассматривать любое произведение, в той или иной степени связанное с Богом и божественным, символически. Он пишет: «Практически все жанры церковной литературы иконичны, их можно рассматривать как словесные или вербальные иконы» [1, с. 145]. Далее В.В. Лепяхин указывает, что «икона есть невербальный текст» [1, с. 146], кроме того, «икона порождает богослужебный текст; она становится источником вдохновения для церковных поэтов» [1, с. 147]. Таким образом, В. Лепяхин вводит понятия *словесной иконы*, т.е. 'любого вербального произведения' и *живописной иконы*, т.е. 'живописного произведения', которые связаны с божественной тематикой.

Предметом данного исследования является «Житие преподобного Отца нашего Макария Египетского» в синодальном издании (1897 г.) в Четьи Минеи за январь месяц, а также фреска Макария Египетского Феофана Грека в храме

Спаса Преображения на Ильине улице в Великом Новгороде (ок. 1378 г.).

«Житие Макария Египетского» является переводным и многоавторским составным текстом. В основу синодального текста жития положен перевод с греческого языка, дополненный и переработанный русскими книжниками. Само «Житие Макария Египетского» практически не было исследовано в российской науке, в отличие от фрески Феофана Грека.

Цель автора «Жития» и автора фрески, Феофана Грека, одна: показать нравственный, духовный подвиг Макария Египетского, в чём проявляется дидактичность древнерусского искусства.

Прежде чем обратиться к сопоставительному анализу фрески и жития, необходимо дать краткую характеристику личности самого Макария Египетского и Феофана Грека.

Макарий Египетский (301–391) был одним из основоположников монашества. Свой аскетический подвиг совершил в египетской пустыне, где провёл в уединении 60 лет. Отсюда и получил своё прозвание.

Обратимся к «Посланию иеромонаха Епифания Премудрого, писавшего к игумену Афанасиева монастыря, Кириллу Тверскому». Здесь важно указать и на личное знакомство Епифания с Феофаном Греком: «...и я, ничтожный и неразумный, возымев большую смелость, часто ходил на беседу к нему, ибо любил с ним говорить» [2, с. 58]. Епифаний пишет, что до приезда на Русь Феофан работал в Византии и в Греции, откуда и получил своё прозвание Грек. Кроме того, Епифаний даёт полную и развёрнутую характеристику качеств художника: «преславный мудрец, философ зело искусный, ...отменный живописец...» [2, с. 58]. Ключевым

моментом в письме Епифания является характеристика «философ».

Личность и творчество Феофана Грека сформировались в рамках духовно-аскетического течения *исихазм*, для которого важными являются те монашеские практики, которые ведут к единению с Богом. Аскетизм, «умная» молитва, устремлённость к божественному, сакральному, что и передаёт Феофан Грек.

По структуре житие Макария Египетского – биография, т. к. описывает его жизнь от рождения до смерти, а по характеристике героя в иерархии святых – преподобническое, т. к. он основал монашеские скиты. Данное житие является переводным с греческого языка и соответствует житийному канону. Образ Макария Египетского в житии показан лаконично. Композиция жития традиционна: описывает рождение святого от боголюбивых родителей, далее его прилежное ученичество, желание служить Богу, обращение в церковный чин, святые подвиги, старость и смерть. Начало жития таково: «Отъчество сего преподобнаго макарія въ Египетская страна, весь нарицаемаа птинапаръ...» [4, с. 387–400]. В конце жития следует традиционная молитва, после которой приписка: «Сѣ стѣи Макаріи написа Книгѣ Беседа Дѣховныхъхъ...» [4], из чего следует, что Макарий смог зафиксировать свои знания и как учёный-богослов. Форма жития-биографии предполагает фрагментарное построение текста: жизнь Макария Египетского предстаёт в отдельных эпизодах, иллюстрирующих его добродетели: прилежную учёбу, исцеление больных, заботу о родителях. Поэтому словесный образ Макария формируется подобно мозаике из множества фрагментов его жизни. Такой способ создания образа не разрушает его целостности, поскольку основным качеством Макария Египетского является его святость.

Фреска Макария Египетского в храме Спаса Преображения сохранилась полностью, в отличие от других работ Феофана.

Стройность и лаконичность образа Макария отражена и на фреске. Туловище Макария представляется бесконечным, ног не видно, кажется, что ничто не притягивает Макария к земному бытию. Этим работа Феофана напоминает графику, когда не слишком важна прорисовка фигуры, но важен символический образ. Техника фрески требовала продуманности и медлительности, а художественный метод Феофана, наоборот, опровергал её своей быстротой и скоростью, словно в графике.

В житии и на фреске Макарий динамичен и статичен одновременно. Когда глядишь на

фреску, кажется, что физическое движение сведено до минимума, фигура статична. Но за внешней статикой скрывается глубокое внутреннее движение, постоянная борьба с собой и внешним миром. Житие пропитано словесной молитвой, диалогом Макария с Богом: «Стѣи же возопи: Хрѣте, помози ми...» [4]. Кроме того, описывается ревностная прилежность Макария Египетского в постижении Бога: «Макаріи ученикъ искреннии, и преживе 8 преподобнагъ довольное время, наставляа на совершенное въ добродѣтелехъ житіе, и подражателъ въ Отца своемъ...» [4]. Даже в начале жития образ преподобного уже сформирован. Когда родители забыли о его божественном предназначении и захотели женить Макария, то он заболел: «ж...внезапѣ нашедшю болѣзнь, и не коснѣвса невѣстѣ, уистъ изгыде отъ ложа, къ Единомѣ вѣ сердечныа возвода Очи...» [4]. Смерть родителей окончательно подвигла Макария на служение Богу: «...Онѣ же родители своихъ обычномѣ хрїстіанскомѣ предавъ погребенію, салгъ отъ всегъ вьстѣ свободенъ» [4]. Чисто человеческие качества органично переплетаются с религиозными чудесами, его борьбой с бесами: «Не могѣци ѣво лѣкавци непобѣдимаго повѣдти, вѣрѣтаетъ на него хитрость сицевѣю» [4]. На протяжении жития видна эволюция образа Макария, его духовное совершенствование в этой борьбе. Портрета Макария в житии нет, но он дополняется фреской Феофана: согнутые дугой брови, глаза округлой формы, взгляд которых устремлён ввысь, чётко обрисованный нос. Портрет Макария в житии не даётся напрямую, а передаётся через его деяния.

Особое внимание необходимо уделить рукам Макария на фреске, поднятым вперёд, что имеет глубокое символическое значение в христианской религии, а именно, моление к Богу.

По мнению М.В. Алпатова, «...палитра Феофана в его фресках предельно сужена» [5, с. 199]. Здесь нет сильных, ярких цветов, но присутствует сочетание белого и киноварно-красного. Выбор этой гаммы символичен и продиктован образом святого. Белый цвет – символ божественного, нетварного света, чистоты и святости в православном христианстве. Красный цвет – символ тепла, любви, победы жизни над смертью. В то же время это цвет жертвы Христа. На фреске красным написаны руки и лицо Макария. В изображении святого явно преобладает белый цвет как олицетворение его чистой души и устремления к Богу. Сам Макарий словно соткан из этого божественного света. Несмотря на скупость цветовой гаммы, фигура святого не кажется плоской, телесная осязаемость создаётся посредством новаторской

техники Феофана: его движков и высветлений. Голову Макария венчает золотой венец – символ духовной победы добра над злом. Житие не изобилует цветовой символикой, развёрнутой характеристикой портрета старца. В этом отношении живописная икона является ключевой к разгадке словесной. Несмотря на это, высветления на фреске, символизирующие глубокую духовность, в житии раскрываются посредством эпитетов, видений, деяний и подвигов. Например, «блаженныи плодъ», «преподобныи», «искреннии», «неповѣдимыи», «неповинныи инокъ», «смирненнои дръви». Родители Макария долго были бесплодны, и во сне Авраама, его отца, даётся характеристика и высокое предназначение будущего ребёнка: «жена во твоа сарра родитъ твѣкъ сына, блаженствѣ тезоименита, дхѣ стѣгѣ жилище, иже аггльски земли поживетъ, и мнози инѣ къ вѣѣ приведѣтсѣ» [4]. Таким образом, уже в начале жития даётся смысловой и тематический ключ к характеристике преподобного.

Одежду, символическую ткань из подвигов святого на фреске, заменяют продолговатые белые линии, блики, мазки. Борода, волосы на голове плавно переходят в волосы на теле и сливаются с ними. Всё это создано в едином белом цвете. Детальная прорисовка всего образа была не нужна Феофану, т. к. его цель – показать постничество и смирение Макария: «Такъ блаженномъ макарію съ вѣомъ тѣснѣи иноуекаго житіа тѣши пѣтъ...» [4]. Видно отношение автора к Макарию: его сочувствие, уважение и восхищение: «...тѣ же безстрастенъ и праведенъ, и преславенъ страдалецъ гавилсѣ еси» [4]. Мерой духовного подвига Макария является его признание людьми, которые шли к нему за исцелением: «...отъ мала до велика, хошѣтъ прѣти къ твѣкъ съ поканіемъ...» [4].

Сопоставление словесного и живописного образа Макария позволяет сделать следующие выводы:

1. Дидактичность, свойственная древнерусской культуре, раскрывающая духовную эво-

люцию Макария, в житии реализуется посредством перечисления его деяний, молитвы к Богу, снов и видений, авторской оценки в эпитетах. Фреска Феофана раскрывает образ святого посредством цветовой гаммы, портрета, жестов, что имеет глубокий символический смысл. Церковь служит своеобразной рамой для этой фрески, говорящей об исключительности силы духа Макария.

2. М.В. Алпатов пишет, что «образы Феофана поражают своей жизненностью, точностью передачи форм, к ним хочется применить термин «реализм» [5, с. 198]. Отсюда чёткость передачи силы духа Макария, его нравственная стойкость, которая выявляется в его аскетическом облике, взгляде, обращённом ввысь, молитве.

3. «В греческом языке слово икона обозначало и материальное (изображение), и духовное (мысленный образ) в их органичной неразрывной взаимосвязи» [1, с. 149]. В этом видно единство этического и эстетического в древнерусском искусстве: человек мог узнать о Макарии Египетском независимо от степени своей учёности, символически прочитав словесную «икону» в книге или увидев живописную «икону» в церкви.

Список литературы

1. Лепяхин В.В. Икона и иконичность. М.: Паломник, 2002. 457 с.
2. Лепяхин В.В. Образ иконописца в русской литературе XIX–XX вв. М.: Русский путь, 2005. 576 с.
3. Белоброва О.А. Послание Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому [Электронный ресурс] / Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачёв. Л., 1999. Т. 6 (XIV – сер. XV в.). Режим доступа: <http://pushkinskijdom.ru/> (дата обращения: 03.04.11).
4. Житие Преподобного Отца нашего Макария Египетского. Книга житий святых на месяц январь // Четьи Минеи (Январь). М., 1897. С. 387–400.
5. Алпатов М.В. Искусство Феофана Грека и учение исихастов // Византийский временник. Т. 33. М., 1972. С. 190–202.

AN ATTEMPT AT COMPARATIVE ANALYSIS OF THE VERBAL «ICON» IN THE HAGIOGRAPHY OF MACARIUS OF EGYPT AND THE PICTORIAL «ICON» ON THE FRESCO OF THEOPHANES THE GREEK

N.V. Pankratova

The author attempts to draw a comparison between the verbal and pictorial image of Macarius the Great of Egypt and poses the problem of the relation of verbal and visual means in creating a saint's image of in the genre of hagiography and in the fresco art.

Keywords: hagiography, fresco, image, verbal «icon», pictorial «icon».